

Лиза Гарм

**ФЛОРИДСКИЙ ВЕТЕР
ПЕРЕМЕН**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г20

Г20 **Гарм Л.**
Флоридский ветер перемен / Лиза Гарм – М.: Литнет, 2025. – 556 с.

ISBN 978-5-521-94308-1

Так случается, что кто-то там наверху поворачивает твою жизнь так, что ты теряешь все бывшие ориентиры. Вот ты счастлив в окружении любимых людей, а вот ты остаешься один, потерянный в целом мире.

Так произошло и со мной. Я осталась одна. И мне не оставалось ничего кроме, как резко поменять вектор своей жизни, растворяясь среди таких же сломленных людей планеты.

Но впереди меня ждала преграда - один из этих сломленных оказался тем, кого бы я ни за что не подпустила к себе. Однако у него на этот счет другие планы.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94308-1

© Литнет, 2025

© Л. Гарм, 2025

Пролог

В замедленной съемке возвращаюсь взглядом на ринг.

Мощный поджарый торс спустя два месяца стал мощнее. Или это шок так действует на меня?

Я медленно веду глазами по босым ногам, отмечаю бугристые голени, скольжу по мощным квадрицепсам загорелых бедер. Черная ткань придает мрачности его образу, а золотая вышивка с эмблемой лиги прибавляет антураж таинственности. Я очень медленно иду дальше, отмечая играющие косые мышцы живота. Жар поднимается следом во всем моем теле.

Дельтовидные мышцы приковывают внимание, и я восхищаюсь этой филигранной работой. Сколько там труда...

Мне страшно подниматься выше, я помню магнетизм его суровых кофейных глаз.

Набираю полную грудь воздуха и с напускной смелостью поднимаю взгляд на источник моих волнений.

Тайлер Равьер смотрит на меня. Ползала скандирует его имя, а он смотрит только на меня. Смотрит и не моргает. Разминает плечи, крутит кистями, проворачивается в корпусе, но смотрит на меня. Нас разделяет девять-десять метров, а тяжелая волна его ауры думает, что всего пол.

Я смотрю на это равнодушное лицо, расслабленную позу, неспешную разминку и теперь понимаю, отчего мне так страшно было рядом с ним. Он – профессиональный боец. А это не просто опасность, это – зона губительного риска. Он не человек, он – хладнокровный хищник.

Звериная энергетика бойца заставляет многих девчонок подпрыгивать с места, они жадно требуют его внимания. А он смотрит только на меня. И этот взгляд возвращает мне прежние страхи с острова.

Но вместе с ними приходит и что-то другое. Забытые животные инстинкты. Весь облик мужчины взрывает мою женскую сущность, я не могу контролировать разворачивающийся пожар во всем теле. Под натиском его темнеющего взгляда я вообще не могу контролировать свои гормоны.

Этот парень в своей стихии, и от уровня тестостерона бойца мой эстроген заходится диким упоением. Он просто летит в ту сторону, чтобы поглотиться.

Со мной впервые такое.

Я никогда не чувствовала такой животной похоти. Это что-то ненормальное. Дикость за гранью рассудка.

Я лечу в эти ощущения и теряю связь с реальностью. Всё, что я вижу, это груды мощного, пышущего мужественностью тела и очень будоражащий взгляд кофейного омута.

Глава 1

Секционные ворота склада временного хранения хлопнули, замок защелкнулся. Я с волнением смотрела на преграду, разделяющую меня от моей прошлой жизни. Все вещи, накопленные за двадцать восемь лет, спрятались за створкой из стальных сэндвич-панелей. Вещи, что напоминали мне о моем детстве, отрочестве, молодости и моих родителях. Все осталось там. Лишь небольшой саквояж с летним гардеробом и косметичкой терпеливо ждал на заднем сидении арендованного авто. Своё – я продала.

Глаза увлажнились, память нарисовала причины кардинальных перемен. Я тихо всхлипнула, пуская печаль в свою израненную душу.

Обман, предательство, смерть.

Все в одночасье навалилось на меня, выбивая дух из неподготовленной психики.

Сначала предательство парня – измена с моей лучшей подругой, потом смерть мамы. Так тяжело остаться одной во всем мире. Не было поддержки, одни скудные слова соболезнований. Никто из друзей не пришел поддержать на похоронах. Даже близкие подруги спрятались от моего горя подальше, отправляя банальные сообщения с наставлениями не падать духом. Вот так просто: прими мои соболезнования и не падай духом. Смешно, правда? Десять лет дружбы подарили лишь по сообщению от людей, с которыми ты делила стены университета и яркую молодость в чудесном городе, что стоит на реке Обь. Ты делила с ними горе и радость, шумные вечеринки и тихие вечера на даче, пела песни под гитару и плакала под грустные мелодии фортепьяно. Переживала с ними первую влюбленность и первое расставание. Всегда была рядом и готова подставить свое плечо в нужный момент.

Нас было четверо. Четыре веселых девчонки, которые вместе покоряли этот мир. Да, ссоры тоже были, но тоска соединяла нас обратно. Я любила своих подруг.

Но одна из них всадила кол мне в спину. Крупный заточенный кол, ломая тонкий хребет. Прямо в сердце. Через спину.

Вот так бывает. Тех, кого считаешь своей опорой, являются каменной глыбой, раздавливающей тебя по асфальту.

И грустно не столько от предательства своего парня, сколько от осознания, что твоя любимая подруга ловко обводила тебя вокруг пальца. Мило улыбалась и тепло обнимала, за твоей спиной трахаясь с чужим мужчиной. Твоим мужчиной. Банальная история, но от того и тяжелее. Не думала, что это случится со мной. В моей картине мира друзья были преданы, благонаравны и честны.

С Артуром я рассталась без сожалений, несмотря на то что четыре года отношений пошли насмарку. Я с легкостью избавилась от предателя, не слушая глупые слова оправданий.

Что ему не хватало?

Я не перекрывала ему воздух, не устраивала истерик, давала личное пространство, всегда следила за собой и была интересной. Не теряла время зря, уверенно шла по карьерной лестнице, занималась спортом, играла на гитаре и учила два языка. Я была образованной, умной и легкой на подъем. О моей внешности говорили многозначительные взгляды мужчин, я всегда заставляла их оборачиваться мне в след. Что не так-то было? Чего ему мало? Безумной страсти? Но она не живет больше года. Пусть секса у нас и не было по три раза на день, как в первые месяцы отношений, но он был стабильным каждый вечер. Этого мало? Не понимаю я этих мужчин.

Регина. Вот кто пошатнул веру в людей сильнее всех. Девочка, с которой я делила свою жизни с самого детства. Она перевернула мой привычный мир.

Апогеем стала смерть мамы. Молодой прекрасной мамы. Лучшей женщины на свете. Она покинула меня в свои цветущие пятьдесят лет так внезапно, что я до сих пор не могу поверить в её уход. Доброе сердце пережило инфаркт миокарда и перестало биться

три недели назад. Просто остановилось. Была ли я к такому готова? Однозначно нет.

Пустые стены квартиры давили на меня как стальной пресс. Дышать было трудно.

Последний разговор с ней грустной картиной мелькал в моем подорванном сознании. Её крепкие объятия до сих пор чувствуются на моей груди. Мерный стук сердца, мягкое тепло, грустные глаза. Она тяжело приняла мой рассказ об измене Артура с Региной. В теплых каштановых глазах плескалась потерянность и печаль. Она тоже не ожидала такого крутого поворота жизни. Я оставила её тогда, и уехала к себе в квартиру переживать любовную драму наедине с собой.

Как бы мне хотелось знать, что не это явилось причиной для внезапной остановки материнского сердца. Больно невероятно.

Её уход из жизни стал моей отправной точкой. Не сумев больше жить в этом давящем городе, я приняла решение покинуть его.

Я не знала, что ждало меня впереди. И что я искала, я тоже не знала. Душа позвала за собой. Возможно, за пресловутым смыслом жизни.

И я решила последовать за ней. За душой.

Мое известие об увольнении сотрясло крупное издательство. Главный редактор покидал стены печатной цитадели спустя десять лет кропотливой работы. Я заслуженно взяла эту должность на двадцать шестом году своей жизни. Уверенно шла к ней, журналистика – была моим призванием. Я с легкостью бралась за сложные задачи и всегда уверенно прорывала барьеры, даже если герой моих редких в последнее время интервью был непробиваемым оленем или эгоистичным подонком. Работу с текстом смешивала с разговорами со знаменитыми людьми. Язык находила со всеми. Что ж не так было с Артуром и Региной?

Уже неважно.

Они остались за теми же створками из стальных сендвич-панелей.

Я побрела к своей серой тойоте, бросая последний взгляд на серую панель. Не было никаких сожалений или сомнений, страха тоже.

Теперь путь лежал к офису, в котором я провела десять лет своей молодости, начиная с первого курса поступления на журфак. Сибирский университет наградил меня не одной грамотой. Сибирское издательство – не одним благодарственным письмом. Мама гордилась.

Кирпичное светлое здание располагалось почти в центре нашего небольшого города. Четыре этажа стойко высились на длинном проспекте.

Поверить не могу, что я больше не буду видеть этих стен каждый день, начиная с девяти утра и как пойдет до вечера.

И от этого так тоскливо стало на душе!

Ангелина Ивановна встречает меня широкой улыбкой и ясными глазами из-под золотой оправы с тонкими линзами. Строгая прическа и не менее строгий костюм даруют презентабельный вид для её сорока пяти лет. Прекрасная тетка. Держит шефа в ежовых рукавицах и не дает спуска. Гаркнуть может так, что сталинская постройка пойдет ходуном.

– Сашенька, девочка моя, – попадаю в капкан теплых объятий. Легкий аромат Диор Жадор трепетно отзывается в израненном сердце, закручиваясь болевой спиралью. Мама тоже их любила. – Поверить не могу, что завтра тебя здесь больше не увижу.

Мягкие серые глаза заблестели печалью, рука нежно потрепала мою щеку:

– Обещай, что будешь заходить в гости! Каждый раз, как будешь в своем родном городе, – сразу к нам!

– Ангелина, мы всегда будем на связи. Я не покидаю вас навечно, – не смогла сдержать грустной улыбки. Это дама всегда относилась

ко мне по-особенному. После смерти мамы её забота подскочила как птичий грипп в Китае. – Он там?

– Да, ждет тебя, – кивнула секретарь и открыла мне путь к деревянным лакированным дверям.

Легкий стук, и я на пороге.

Шеф хмуро посматривает куда-то в центр экрана своего гигантского монитора, о настроении можно только гадать. Он всегда был непредсказуемым. Разораться мог ни с того ни с сего. Вот он смеется, а вот он уже орёт. В этом был весь Аркадий Вяземский. Но он хорошо ко мне относился. Я чувствовала это. Идеальный босс для идеальной работницы. Именно так он называл меня за чашкой утреннего эспresso. Кто бы спорил, если работа всегда выполнялась раньше времени.

Кряхтит что-то там, лоб морщит.

– Аркадий Дмитриевич, морщины потом будет сложно вывести, – с улыбкой провозгласила я. – Расслабьте лоб!

Шеф дернулся и строго посмотрел. Ненадолго его хватило, через две секунды он уже светил голливудскими имплантами:

– Александра Римская! – наигранно взметнул руки к потолку. – Собственной персоной!

– Можно подумать, вы меня не ждали, – давая улыбку, присаживаюсь на стул напротив.

– Очень ждал, – шеф разваливается на столе и выжидательно смотрит на меня. – Не передумала?

А я что? Разве шефу объяснишь, что жить здесь хуже медленного угасания? Ну и что, что должность высокая. Пусть, что досталась так рано. И так недавно. Всего два года прошло. У кого не бывает крутых поворотов в жизни?

– Нет, Аркадий Дмитриевич. Крепка в намерении как двухсотлетний дуб в сибирском лесу. Просто постарайтесь меня понять.

Шеф тяжело вздохнул и потер глаза под толстой оправой.

– Я понимаю тебя. И поддерживаю. Ангелина рассказала о всех сложностях твоей жизни. Не знал про Артура, извини.

– Вам не за что извиняться, все в прошлом. Жизнь не дает испытаний, которые нам не под силу. Я справлюсь. Спасибо, что дали мне возможность работать на фрилансе.

– Да как ж я могу потерять такого ценного кадра. Твои тексты всегда радовали мою душу, я буду счастлив, если ты останешься писать статьи для нас, пусть и далеко отсюда. Зарплата правда не будет такой волнительной как у главного редактора.

– Это не проблема, голодать не буду.

– Уверена?

– Сдала в аренду свою и мамину квартиру. Хороший пассивный доход. Машину продала для подушки безопасности – я прикрыла глаза, чувствуя подступившие слезы. Печаль теребила мою душу. Не легко прощаться с привычной жизнью. Особенно с любимым коллективом. – Шеф, я прорвусь, нормально все будет.

– Мы всегда ждем тебя обратно. Если пресытишься своим кругосветным путешествием, знай, что тебя всегда ждут дома.

– Спасибо, – хрипло произнесла я. Слеза все-таки сорвалась с моих дрожащих ресниц. Неожиданная поддержка от того, кто был просто твоим работодателем. Пусть чересчур прямолинейным, дотошно честным, строгим, но добродушным. Жизнь подкидывает свои подарки.

– Ты знаешь, я завидую тебе белой завистью, – шеф по-доброму растянул уголки губ. – Не каждый способен так круто изменить свою жизнь. Отказаться от всего и двинуться дальше. Можно сказать, в никуда. В тебе стальной стержень, и тобой еще не раз восхитятся. Я горжусь тобой, Сашка. Твоя звезда еще загорится на темном небосводе.

Вторая слеза скатилась по моей бледной щеке. Сама не поняла, как вцепилась в своего шефа в крепких объятиях. Его слова настолько тронули меня, что порыву эмоций сложно было сопротивляться. Сдавила его как самого нужного человека и намочила всю его белоснежную рубашку. Он, наверное, был в шоке, но виду